

УДК 316.6+159.9.07
ГРНТИ 15.41.31

ПОНИМАНИЕ СУБЪЕКТАМИ ОБРАЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Вороненко Александр Иванович

старший преподаватель кафедры политологии и социологии

Марцих Елена Олеговна

студент специальности «Психология»

Гомельский Государственный университет имени Франциска Скорины
Беларусь, г. Гомель

Аннотация: в статье представлен теоретический анализ психологического насилия в образовательной среде. Авторами был проведён социологический опрос среди 363 студентов Гомельского Государственного университета имени Франциска Скорины, благодаря которому удалось изучить уровень понимания учащихся психологического насилия в образовательном процессе, выявить распространенность психологического насилия среди различных субъектов образовательного процесса, определить факторы, влияющие на отношение к тому или иному действию, воспринятому актом психологического насилия. На основе результатов исследования был сделан вывод, что большое количество учащихся некорректно трактуют психологическое насилие, путая его с конфликтом мнений, критикой и требованиями в рамках образовательного процесса.

Ключевые слова: образование, насилие, психологическое насилие, психическое насилие, образовательный процесс, образовательная среда.

EDUCATION SUBJECTS' UNDERSTANDING OF PSYCHOLOGICAL VIOLENCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Voronenko Alexander Ivanovich

senior lecturer at the department of political science and sociology

Martsikh Elena Olegovna

student of the field of study Psychology

Gomel State University named after Francysk Skorina
Belarus, the city of Gomel

Abstract: The article presents a theoretical analysis of psychological violence in the educational environment. The authors conducted a sociological survey among 363 students of Gomel State University named after Francis Skaryna, thanks to which it was possible to study the level of students' understanding of psychological violence in the educational process, identify the prevalence of psychological violence among various subjects of the educational process, determine factors influencing attitudes towards a particular action, perceived act of psychological violence. Based on the results of the study, it was concluded that a large number of students incorrectly interpret psychological violence, confusing it with a conflict of opinions, criticism and demands within the educational process.

Key words: education, violence, psychological violence, mental violence, educational process, educational environment.

Образование – неотъемлемая часть жизни каждого человека. В погоне за достижением знаний и профессионального роста оно играет важнейшую роль в жизни человека, являясь ключом к успешной карьере и самореализации. Однако, несмотря на это, образовательное пространство не всегда является защищенным и безопасным для всех его

участников. В современном образовательном пространстве проблема психологического насилия становится всё более актуальной, вызывая озабоченность и тревогу среди различных участников образовательного процесса. Психологическое насилие и его разнообразие имеют серьёзные последствия для личности и негативно влияют на психическое и физическое здоровье человека, а также на протекающие общественные процессы. На сегодняшний день понимание и изучение психологического насилия в образовательном процессе приобретает все большую значимость, поскольку негативное влияние таких явлений на общество в целом трудно переоценить. Поэтому неоспорима важность исследования различных форм и проявлений психологического насилия, а также осознания данной проблемы субъектами образования – это поможет создать безопасную и благоприятную образовательную среду для всех её участников.

Изучение человека как уникальной личности, обладающей способностью к рефлексии, анализу, сотрудничеству и стремлению удовлетворить потребность в преобразовании, позволяет нам понять его внутренние мотивы, потребности, и, в конечном счете, социальную результативность. Независимо от типа образовательного учреждения, будь то школа, колледж или университет, главную роль в образовательном процессе играет субъект, являющийся его активным участником.

Категория субъекта – одна из центральных в психологии и социологии. Опираясь на исследования таких отечественных учёных, как Андрей Владимирович Брушлинский, советский и российский психолог, Сергей Леонидович Рубинштейн, советский психолог и философ, и других ученых, можно утверждать, что субъект представляет собой человека, находящегося на высшем уровне активности, который формируется и развивается через деятельность. В современной педагогике понятие «субъект» в основном рассматривается как субъект деятельности, способный освоить и творчески преобразовать свою деятельность [1].

Этот индивид не является всего лишь объектом воздействия образования, а активным участником процесса обучения и воспитания. Он оказывает влияние на формирование общественных отношений и профессиональное развитие личности. Зимняя Ирина Алексеевна, доктор психологических наук, рассматривает человека как существо социальное, подчеркивая, что субъект – это сознательно действующее лицо, осознающее самого себя как существо, осознающего мир и изменяющего его» [2, с.125]. Субъект деятельности, действия и взаимодействия – это активное, преобразующее начало, соотносимое с объектом.

На основании вышеизложенного к субъектам образовательного процесса мы будем относить лицо или группу лиц, активно участвующих в целеполагании и целереализации в системе образования, которые вступают в диалогическое общение и взаимодействуют друг с другом, имея при этом равное право на интеллектуальную активность и инициативу. К этим субъектам мы относим учащихся, преподавателей, администрацию учреждения образования и органы управления образованием, каждый из которых играет определённую роль и выполняет свои функции в процессе обучения и передачи знаний. Их взаимодействие и сотрудничество обеспечивают успешное решение образовательных задач и развитие личности обучающихся.

Агрессивность, как устойчивое свойство личности субъекта, является одним из наиболее ярких феноменов в коммуникативном пространстве, а её физические и эмоционально-психологические проявления становятся всё более разнообразными. Согласно определению, представленному Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ), насилием считается преднамеренное использование физической силы или власти, непосредственно или под угрозой этого, с целью нанести ущерб самому себе, иному лицу, группе лиц или общине, в результате которого фиксируются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или другие формы ущерба. [3, с. 5] Психологическое насилие включает в себя использование словесных оскорблений и унижений, шантаж, угрозы физического или

сексуального насилия, контроль над деятельностью и поведением жертвы, контроль и ограничение жертвы доступа к различным ресурсам, преследования и т.д.

Каждая школа исследования психологического насилия имеет свои особенности и подходы к определению данного явления, поэтому существует разнообразие точек зрения на эту проблему. Согласно мнению ряда зарубежных (профессора психологии и доктора философских наук Дэвид Мэцумото, Питер Дейл, Стюарт Н. Харт, Марла Р. Брассард) и отечественных (Валентины Васильевны Дерябина, Натальи Олеговны Зиновьевы и Александра Борисовича Орлова) учёных, психологическое насилие является не просто центральным элементом насилия, но и его «ядром» и «почвой», из которого впоследствии развиваются физическое и сексуальное насилие.

С точки зрения Александра Борисовича Орлова, доктора психологических наук, психологическое (поведенческое, интеллектуальное, эмоциональное) насилие – это преднамеренное манипулирование объектом, игнорирование его субъектных характеристик (прав, свободы, достоинства, и т.п.), или разрушающее отношения привязанности, или, наоборот, закрепляющее эти отношения и приводящее к различным деформациям и нарушениям психического развития (поведенческого, интеллектуального, эмоционального, волевого, коммуникативного, личностного). [4]

Психологическое насилие интерпретируется российским психологом и социологом, кандидатом философских наук Евгением Новомировичем Волковым как социально-психологическое воздействие, преднамеренно принуждающее другого человека или группу людей к поступкам или поведению, которые не входили в их намерения; нарушающее психологические границы личности или социальной группы, осуществляемое без информированного согласия и без обеспечения социальной и психологической безопасности индивида или группы людей, а также всех их законных прав; приводящее к социальному, психологическому, физическому или материальному вреду (ущербу) [5].

В то же время Евгений Павлович Ильин, кандидат биологических наук, доктор психологических наук, трактует психологическое (эмоциональное) насилие как периодическое, долговременное или постоянное психическое воздействие на человека, приводящее к психической травме или приводящее к формированию у него патологических свойств характера или же тормозящее развитие личности. [6]

По мнению доктора социологических наук Владимира Владимировича Солодников, психологическое насилие – это насилие, заключающееся в воздействии на психику человека посредством запугивания и угроз, с целью сломить волю жертвы к сопротивлению и отстаиванию своих прав и интересов. [7]

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, психологическим насилием мы будем считать систематическое и преднамеренное психологическое воздействие на структурные составляющие личности субъекта, основанное на принудительном действии, осуществляющееся через деструктивные формы влияния, результатом которого является возникновение психологической травматизации.

В среде студентов и преподавателей насчитывается множество проявлений психологического насилия. Среди наиболее распространённых наблюдаются дискриминационные действия: *нацизм* (дискриминация по национальности), *расизм*, *колоризм* (по расе или этносу), *эйблизм* (дискриминация людей с инвалидностью), *сексизм* (по полу и гендеру), *эйджизм* (дискриминация по возрасту) и т.д. Также в современном пространстве получают распространение такие термины как *моббинг* (коллективные нападки, травля или, наоборот, отвержение, изоляция и бойкот одного из членов коллектива), *буллинг* (постоянные целенаправленные негативные действия одного агрессора в адрес одного из членов коллектива), *боссинг* (психологический террор в отношении работника исходит от начальника, например, администрацией учреждения образования над преподавателем) и др.

Недавно распространившееся понятие «абыюз», имеющее обобщённый характер, включает в себя все аспекты насилия – физическое, психологическое, эмоциональное,

экономическое и т.д. Заимствование дефиниции «*абыюз*» вступает в синонимические отношения при гиперониме *насилие* – *травля, унижение, оскорбление, притеснение, истязание, преследование, гонение, остракизм, тиранство, мучительство, давление, террор, пытка, репрессия, произвол, расправа, нажим, принуждение, диктат, тирания, самоволие*.

Газлайтинг – одна из наиболее ярких форм психологического насилия, часто встречающаяся в образовательном пространстве, при котором агрессор своими словами или действиями пытается убедить жертву в нереальности происходящего или в ее собственной психической или интеллектуальной несостоятельности. Современные исследования и практика психологии все более признают газлайтинг как серьезное психологическое насилие с долгосрочными и разрушительными последствиями. Из-за своей манипулятивности и скрытой природы газлайтинг может быть сложно выявить и противостоять. Часто газлайтинг используется в сочетании с *виктимблеймингом* – обвинением жертвы в произошедшем насилии.

Термин «*сексизм*», обычно упоминающийся в словарных определениях в контексте «капиталистического общества», определяется как дискриминация человека по половой принадлежности. На современном этапе оно трактуется как женоненавистничество в различных формах и проявлениях, при этом игнорируя различие в значении таких активно используемых в последнее время терминов, как *феминизм* (идеология, противоположная сексизму, поддерживающая и пропагандирующая идею о равенстве полов) и *мачизм* (демонстрация маскулинности, связанная с идеей мужского превосходства и проявлением стереотипно мужских качеств). Наряду с употреблением понятия сексизма также используются термины, характеризующие не только «социальные стереотипы, убеждения и верования, поддерживающие превосходство одного пола над другим и, тем самым, обосновывающие социальное неравенство между мужчинами и женщинами», например, *виктимблейминг, газлайтинг, эйджизм, бодишейминг* (осуждение за тело) и *лукизм* (дискриминация по внешности), индифферентные по отношению к полу.

Харассмент также нередко встречающееся явление в образовательной среде, выражающееся в назойливом беспокойстве и притеснении, имеющем регулярный характер. Например, беспокойство студентами звонками педагогу или выслеживание преподавателя после работы. Терминология латентного насилия пополняется термином *сталкинг*, означающего навязчивое домогательство в виде следования по пятам, розыска, слежения по причине безответной любви, ревности и т. д. Его значение предполагает причину действия, связанную с чувством любви [8].

В обществе психологическое насилие со стороны преподавателей по отношению к студентам может вызывать разнообразные реакции и мнения. Определённый круг лиц воспринимают такие ситуации как неизбежную часть образовательного процесса, подчеркивая важность строгости и дисциплины. Однако в настоящее время в обществе все больше обращают внимание на психологическое благополучие студентов и проблемы психологического насилия в образовательных учреждениях.

Существует растущая осознанность о вреде психологического насилия и его долгосрочных последствиях для жертв. Общество придаёт всё большее значение психологическому здоровью студентов и обращать внимание на их права и защиту от любых форм насилия со стороны преподавателей.

Публичное обсуждение этой проблемы, проведение образовательных кампаний и различных мероприятий по профилактике психологического насилия помогают повысить осведомленность и важность этой темы в обществе. Растущее внимание к психологическому насилию со стороны преподавателей в образовательном процессе позволяет обсуждать проблему, стимулировать изменения в политике и практике образования и создавать безопасные и поддерживающие условия для студентов.

Вопреки стереотипам, студенты также способны проявлять психологическое насилие по отношению к педагогам. Психологическое насилие, как со стороны

преподавателей, так и со стороны студентов, в любом случае не должно быть одобрено или оправдано. Общество в целом относится к психологическому насилию со стороны студентов по отношению к преподавателям по-разному. Некоторые считают подобное поведение неприемлемым и недостойным студентов, подчеркивая важность уважения и соблюдения правил этикета и поведения; другие оправдывают такое поведение как реакцию на строгость, несправедливость или недопонимание со стороны преподавателей. Если существует культура толерантности к агрессивному поведению и неприятию авторитета; если общество не осознает серьезности проблемы психологического насилия и не обращает должного внимания на его влияние на жертву и общую среду, сталкивается с медиапропагандой или иными факторами, стимулирующие агрессивное поведение и неспособствующие формированию здорового образа взаимодействия, то данные факторы приводят к поддержке подобных действий.

Интересуясь поведением своих детей и их отношениями в учебной среде, родителям учащихся необходимо реагировать на случаи насилия предостережениями, разговорами и поиском способов решения конфликтов. Если же родители верят, что их дети столкнулись с несправедливостью, притеснениями или неэффективным методом обучения со стороны преподавателя; если они не знают полной картины происходящих событий и слышат только сторону своего ребенка; если они сами испытывают негативные эмоции по отношению к конкретному преподавателю и это влияет на их оценку ситуации, то в таком случае общество может оправдать насилие со стороны студентов и посчитает это необходимой реакцией на агрессию со стороны учителя.

Некоторые представители студенческой администрации могут поддерживать студентов, выражать недовольство политикой преподавателей и бороться за справедливость и безопасную учебную среду; другие будут стремиться к урегулированию конфликтов мирным путем и поощрять диалог и взаимопонимание между студентами и преподавателями. Администрация, которая не провела должное расследование инцидента и не выяснила все обстоятельства, может оправдать психологическое насилие со стороны студентов. Также если администрация считает, что психологическое насилие произошло в результате конфликта или недопонимания, но не обращает внимание на его негативные последствия или не имеет четкой политики по предотвращению и реагированию на случаи психологического насилия, то в таком случае насилие по отношению к преподавателям также будет оправдано.

Нередко субъекты образовательного процесса могут заблуждаться в трактовке психологического насилия. Одной из главных причин этому является недостаточная осведомленность. Некоторые субъекты образовательного процесса с трудом дают определения и характеристики психологического насилия, что может привести к неправильной интерпретации. Для преодоления этих затруднений и неправильной интерпретации понятия психологического насилия важно обеспечить субъектам образовательного процесса доступ к точной информации и образовательным материалам, которые помогут им понять, как определяется и проявляется психологическое насилие, и какие меры можно предпринять для его предотвращения и преодоления.

Перед проведением социологического опроса справедливым будет выдвинуть несколько гипотез:

Частота воспринимаемого насилия зависит от возраста и курса: чем младше студент, тем чаще он будет воспринимать психологическое насилие. Предполагается, что чаще всего (каждый день, несколько раз в неделю, несколько раз в месяц) ощущать насилие могут студенты в возрасте 17-19 лет. Будет уместно предположить, что студенты этого возраста находятся в переходном периоде от подросткового возраста к взрослой жизни и часто испытывают трудности в адаптации к новым социальным ролям, ответственностям и стрессам, также веской причиной может быть недостаточный опыт взаимодействия с различными типами поведения и отношений. Поэтому студенты в этом

возрасте более уязвимы и подвержены воздействию психологического насилия, так как им сложнее определить его формы.

Частота воспринимаемого насилия зависит от формы обучения и среднего балла. Чаще всего (каждый день, несколько раз в неделю, несколько раз в месяц) с психологическим насилием могут сталкиваться студенты платной формы обучения, из-за неравного баланса власти и зависимости. Поскольку студенты, оплачивающие обучение, фактически являются клиентами или потребителями образовательных услуг, преподаватели будут иметь тенденцию ощущать себя более властными и иметь большую склонность к психологическому насилию или ущемлению прав студентов. Предположительно, обучающиеся платной формы в высших учебных заведениях в Беларуси будут чаще воспринимать психологическое насилие из-за финансовых причин и давления, связанного с этим. Поскольку государство способствует финансированию учащихся бюджетной формы обучения в большей степени, университеты испытывают меньшее давление в отношении качества обучения и степени удовлетворения студентов на платной основе, а это в свою очередь создаёт условия для усиления психологического насилия и дискриминации в отношении студентов платной формы обучения, поскольку их интересы оказываются на заднем плане в сравнении с бюджетниками. Кроме того, студенты вуза платной формы обучения могут ощущать себя более уязвимыми к психологическому насилию со стороны преподавателей из-за предвзятых установок и стереотипов, существующих в отношении студентов, обучающихся на платной основе. Данные предвзятости влияют на неосознанное отношение преподавателей к студентам платной формы обучения с недоверием и предвзятостью, считая их менее компетентными или умными, чем студентов бюджетной формы обучения.

Также можно предположить, что частота воспринимаемого насилия будет связана с успеваемостью учащегося. Студенты с более высоким средним баллом будут реже воспринимать психологическое насилие в образовательном процессе. Это может быть связано с несколькими факторами. Во-первых, успешные студенты часто обладают высокой самооценкой и уверенностью в себе, что делает их менее подверженными влиянию негативных комментариев или поведения окружающих. Потенциально, они лучше умеют защищаться и реагировать на ситуации психологического насилия, такие студенты часто более социально адаптированы и имеют лучшие коммуникативные навыки, что позволяет им устанавливать более здоровые отношения с преподавателями и сверстниками. Есть большая вероятность, что успешные учащиеся лучше понимают и контролируют свои эмоции, что делает их более устойчивыми к негативным воздействиям. Но также справедливым будет отметить, что студенты с более высоким средним баллом могут реже воспринимать психологическое насилие, поскольку некоторые его формы будут считаться приемлемым педагогическим действием. Во многих случаях, преподаватели регулярно используют оскорбления, угрозы, манипуляции, давление как способы мотивации и стимулирования высоких результатов у студентов с претензиями на успех. Есть определённое количество студентов, привыкших к такому стилю общения, воспринимавшие негативные высказывания как норму или часть процесса обучения, считая, что психологическое давление есть средство на пути к достижению лучших результатов.

Студенты склонны принимать критику преподавателя за психологическое насилие. Некоторые студенты, в особенности первокурсники, имеют ограниченный опыт или навыки эффективной работы с критикой и обратной связью, что делает их более уязвимыми к переживанию критики как атаки на личность. Помимо этого, студенты с низкой самооценкой, могут переоценивать значимость критики и трактовать её как личное нападение. Также важным фактором является адаптация к жестким требованиям и высоким стандартам образовательного процесса, что также может способствовать негативному восприятию критики и приводить к ошибочному восприятию её как психологического насилия.

С целью выявления уровня понимания учащимися психологического насилия в процессе обучения, определения различных факторов, влияющих на такое поведение, был проведен социологический опрос. Было опрошено 363 студента Гомельского Государственного университета имени Франциска Скорины со всех факультетов от 17 до 24 лет, среди которых 27,8% студенты мужского пола, 72,2% женского; 32,8% учащихся, обучающихся на платной основе, 67,2% на бюджетной; 40,2% опрошенных являются учащимися первого курса, 35% - второго, 17,6% - третьего, 7,2% - четвертого.

45,2% студентов (164 человека) заявили, что никогда не сталкивались с психологическим насилием в вузе, 28,1% (102 человека) сталкивались с ним пару раз за все время обучения, 3% сталкивались с этим 2-3 раза в учебном году (11 человек), 6,6% - 2-3 раза за семестр (24 человека), 8,3% - 2-3 раза в месяц (30 человек), 7,4% - 2-3 раза в неделю (27 человек), 1,4% (5 человек) - каждый день.

10,2% опрошенных считают психологическим насилием ситуацию, когда преподаватель критикует точку зрения студента, 89,8% считают, что это конфликт мнений. Преподавательская критика обычно направлена на улучшение работы студента, развитие его мышления и аналитических навыков, а не на унижение или нанесение ущерба его психологическому благополучию. Критика, основанная на объективной оценке академической работы или аргументации студента, вписывается в рамки образовательного процесса и имеет цель содействовать его обучению и развитию. Преподаватель обычно предоставляет обоснованный анализ и отзывы по работе студента, что способствует его росту и профессиональному развитию, а не нацелено на причинение психологического вреда. Студенты должны иметь возможность воспринимать критику как позитивное средство для улучшения своих учебных навыков, и развития профессионального потенциала в долгосрочной перспективе.

Важно избегать ошибочных суждений, дифференцируя понятие «конфликт» и «ситуация насилия». Одна из главных особенностей насилия состоит в том, что оно представляет собой повторяющиеся во времени инциденты (паттерн). Наличие паттерна – важный индикатор отличия насилия от просто конфликтной ситуации. Конфликт, в свою очередь, имеет локальный изолированный характер, в то время как насилие имеет системную основу и состоит из следующих друг за другом инцидентов. Конфликт обычно имеет в своей основе некую конкретную проблему, которую можно разрешить. В «хронической» ситуации насилия один человек постоянно контролирует или пытается контролировать и управлять поведением и чувствами другого, в результате чего «жертва» может получить физический, психологический и социальный ущерб. Ссоры и конфликты действительно могут присутствовать во взаимоотношениях субъектов, но насилие не является конфликтом. Конфликт подразумевает равное положение противоборствующих сторон, которые не согласны в чем-то и имеют право высказывать свое мнение. В ситуации насилия один человек стремится полностью контролировать другого, перекладывая ответственность за насильственные действия на свою жертву (ее провокационное поведение).

Ситуацию, когда преподаватель критикует работу студента перед всей группой, указывая на слабые места, 63,1% респондентов посчитало психологическим насилием, 36,9% заявили, что это приемлемое педагогическое действие. Да, такая ситуация может быть рассмотрена как форма психологического насилия. Унижение, страх, отсутствие поддержки и недостаток конструктивности способны повлиять на психическое состояние учащегося, нанести психологические травмы и негативно сказаться на его самооценке. Но если преподаватель обоснованно и объективно критикует работу студента перед всей группой, указывая на конкретные слабые места, без использования личностных (унизительных или оскорбительных) выражений, то такое действие является приемлемым педагогическим действием. Критика в процессе обучения – это важный инструмент для улучшения учебного прогресса учащегося, развития его профессиональных навыков и самосознания. Важно, чтобы преподаватель проводил критику в конструктивной манере, с

учетом индивидуальности студента, с целью помочь ему преодолеть слабые стороны в работе. Критика педагогом работы студента не является психологическим насилием, поскольку ее целью обычно является улучшение качества обучения и помощь студенту в улучшении своих навыков и знаний. Критика, мотивированная конструктивными намерениями, направлена на развитие студента и помощь ему в достижении своих образовательных целей. Преподавательская критика, хотя может вызывать некоторое недовольство или разочарование у учащегося, обычно основана на объективной оценке результатов его работы и направлена на улучшение его обучения и развития. Публичная критика должна быть поддержана пониманием, конструктивностью и возможностью для студента извлечь урок из своих ошибок, а не служить источником давления и неуверенности.

Более того, замечена взаимосвязь частоты воспринимаемого психологического насилия и ошибочного представления о том, что конфликт является актом психологического насилия. Ошибочная интерпретация может привести к увеличению отчётности о случаях психологического насилия и создать впечатление о его высокой распространённости. Однако реальные случаи психологического насилия могут быть значительно меньше, так как насилие подразумевает умышленное намерение причинить вред другому человеку через психологические методы унижения, угрозы, контроля или манипуляции.

65,6% респондентов посчитали ситуацию, когда преподаватель предупреждает студентов о не сданном экзамене/зачёте из-за однократного невыполнения домашнего задания ситуацией психологического насилия. Надо полагать, что это связано с тем, что возможность не сдать экзамен или зачет из-за невыполнения домашнего задания способна вызвать у студентов тревогу, что может быть воспринято как психологическое насилие; некоторые студенты могут почувствовать себя униженными или оскорбленными из-за предупреждения о неуспехе из-за однократного нарушения учебного процесса; если студент считает, что предупреждение о возможной не сдаче из-за невыполнения домашнего задания несправедливо или не соответствует его усилиям, это также способно вызвать негативные эмоции и быть воспринято как насилие. Однако ситуацию, когда преподаватель предупреждает студентов о не сданном экзамене или зачёте из-за регулярного невыполнения домашнего задания, посчитали психологическим насилием лишь 8,3% респондентов. Одним из возможных объяснений различия в оценке ситуаций является восприятие студентами педагогических действий преподавателя. Когда предупреждение о не сдаче экзамена или зачета из-за однократного невыполнения домашнего задания выглядит в их глазах слишком строгим или несправедливым, оно, вероятно, воспринимается как психологическое насилие. В то же время, предупреждение о возможной не сдаче за регулярное невыполнение домашнего задания может быть оправданным с точки зрения дисциплинарных мер, так как студенты долгое время игнорировали требования учебного процесса. Кроме того, регулярность невыполнения домашнего задания способно восприниматься как более серьезное нарушение, что может объяснить почему, студенты считают применение таких дисциплинарных мер в этом случае оправданным.

Ситуация, когда преподаватель предупреждает студентов о возможности не сдачи экзамена или зачёта из-за невыполнения домашнего задания, не является ситуацией насилия. Преподаватель имеет право устанавливать определенные требования и оценивать работу студентов в соответствии с учебным планом и программой. Предупреждение о возможных последствиях за неисполнение обязанностей по учебе является частью образовательного процесса и помогает поддерживать дисциплину и ответственное отношение к учебе.

Также учащимся следовало определить, является ли ситуация, когда преподаватель даёт студентам недостаточно времени для выполнения задания, психологическим

насилием. Такую ситуацию 61,4% респондентов посчитали психологическим насилием, а 38,6% оценили это как обычную педагогическую практику.

Недостаток времени для выполнения задания может восприниматься студентами как несправедливое или даже дискриминационное действие, особенно если такие ситуации происходят систематически. Это чревато тем, что студенты будут испытывать стресс, чувство беспомощности и несправедливости, а в некоторых случаях даже восприниматься как форма психологического давления или насилия. Недостаток времени на выполнение задания может ставить студентов в напряжённую ситуацию, сопровождаемую стрессом и чувством давления, что вероятно будет воспринято как форма психологического давления; недостаточное время на выполнение задания может препятствовать студентам в проявлении своих знаний и способностей на полную мощность, и, следовательно, будет рассматриваться как ограничение возможностей для успеха; студенты вполне возможно будут испытывать беспокойство по поводу возможной неуспешности в выполнении задания из-за ограниченного времени, что способно усилить чувство беспомощности и стресса. Однако, важно учитывать контекст и обстоятельства каждой конкретной ситуации. Возможно, что преподаватель дал студентам ограниченное время на выполнение задания по объективным причинам, таким как жёсткий график учебного процесса или нехватка времени на проведение занятия. В этом случае, недостаток времени является скорее технической проблемой, чем намеренным актом насилия. Возможно, преподаватель не осознал или не учёл ограниченное время на выполнение задания, и подобное действие не являлось специально направленным на причинение психологического вреда студентам. Если ограниченное время на задание было объективно обусловлено конкретными условиями, например, форматом теста или проверки, где время ограничено, то подобное требование не может быть рассмотрено как психологическое насилие, а скорее, как часть обучающего процесса. В некоторых случаях ограниченное время на выполнение задания обуславливается образовательными целями, например, развитием способности к работе в условиях ограниченного времени, что важно для будущей профессиональной деятельности. Если студенты имеют возможность обратиться к преподавателю с просьбой о продлении времени на выполнение задания, и преподаватель открыт к обсуждению и адаптации требований, то это позволяет избежать потенциального психологического давления.

Важно, чтобы преподаватели и студенты открыто обсуждали такие вопросы и находили конструктивные решения, с целью обеспечить эффективное обучение и справедливое отношение к каждому студенту. Важно учитывать контекст, цели и обстоятельства конкретной ситуации для оценки данного поведения преподавателя.

Допускается сделать предположение, что психологическое насилие в стенах Гомельского Государственного университета встречается объективно реже, чем об этом говорят респонденты. Важно отличать между объективными случаями насилия, где присутствует намеренное причинение вреда через психологические методы, и субъективным восприятием негативных ситуаций как формы насилия. Различие между реальным психологическим насилием и негативными, но не насильственными ситуациями поможет более точно определять и бороться с насилием в различных областях жизни.

Следует обратить внимание, что психологическое насилие возможно в обоих направлениях, как со стороны преподавателей над студентами, так и со стороны студентов над преподавателями. Взаимность психологического насилия в контексте преподаватель-студент может проявляться в виде негативного отношения, унижения, угроз или манипуляций как со стороны преподавателя, так и студента. Например, преподаватель может использовать своё положение власти для угрозы низкими оценками, уничижительных комментариев или сознательно создавать атмосферу страха и напряжения во время учебного процесса. С другой стороны, студенты способны проявлять психологическое насилие над преподавателями через неуважительное поведение, оскорбления, угрозы или даже шантаж. 10,7% респондентов заявили, что неоднократно становились свидетелями психологического насилия со стороны учащихся по отношению

к преподавателю, 26,7% сталкивались с таким явлением однократно. Эти данные свидетельствуют о том, что психологическое насилие со стороны учащихся в отношении преподавателей действительно встречается в учебной среде, что опять же указывает на то, что психологическое насилие в процессе обучения взаимно. Процент свидетельствующих об этом может быть достаточно значительным, как показали полученные цифры.

Из вышеперечисленного допускается сделать вывод, что проблема психологического насилия в учебной среде взаимная и требует серьезного внимания и мер по предотвращению. Необходимо проводить тренинги и семинары для учащихся и преподавателей, создавать безопасные и уважительные условия в образовательном процессе, а также разрабатывать процедуры и механизмы реагирования на случаи психологического насилия для быстрого решения конфликтных ситуаций. Работа над пропагандой уважения и сотрудничества в учебной среде имеет ключевое значение для установления здоровых отношений и создания благоприятного учебного окружения. Важно понимать, что взаимность психологического насилия является нежелательной и негативной ситуацией, которая может серьёзно повлиять на психологическое и эмоциональное благополучие обеих сторон. Решение конфликтов и проблем в учебной среде должно строиться на уважении, взаимопонимании и конструктивном взаимодействии, чтобы создать здоровую и безопасную среду для обучения и развития всех её участников.

Список использованных источников:

1. Абульханова, К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии / К. А. Абульханова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2, № 4. – С. 3-21.
2. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов / И. А. Зимняя. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2005. –232 с.
3. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире, 2002, ВОЗ, с. 5.
4. Орлов, А. Б. Психологическое насилие в семье - определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи / А. Б. Орлов // Психолог в детском саду, 2000. – № 2. – С. 182-187.
5. Волков, Е.Н. Критерии, признаки, определения и классификации вредящего психологического воздействия: психологическое травмирование, психологическая агрессия и психологическое насилие // Журнал практического психолога. 2002. № 6. — С. 183-199.
6. Ильин, Е. П. Насилие как психологический феномен / Е. П. Ильин // Universum: Вестник Герценовского университета, 2013. – № 1. – С. 167-174
7. Солодников, В. В. Социология социально-дезадаптированной семьи / В. В. Солодников. – Санкт-Петербург, 2007. – 384 с.
8. Тукова, Т. В. Психологическое насилие в социуме, сознании и языке / Т. В. Тукова // Молодой учёный. – 2020. – № 9.1 (85.1). – С.120–126.

